

Стихирные самоподобны монастырских распевов

Творчество на подобен в широком смысле – это ключевой принцип художественной деятельности внутри Церкви. В более конкретном значении богослужебное пение "на подобен" является одной из древнейших традиций, воспринятых Древней Русью из Византийского богослужения.

В древнерусском богослужебном пении принцип подобия воплощался своеобразно. В знаменном распеве сложенные на подобен песнопения лишь отчасти напоминали образец, «между ними могут быть лишь отдельные совпадения, не выходящие за пределы обычных гласовых совпадений. Сравнив распев любого из типовых подобнов и стихир, которая должна по нему распеваться, мы убеждаемся, что между распевом типового подобна и стихир нет совпадений»¹.

Причина такого несовпадения может быть в конструктивном различии текстов и напевов. Текст стиха состоял из строк – колонов, текстовых тактов, а мелодика гласовых песнопений складывалась в результате постепенного нанизывания кратких мелодических формул – попевок, и для озвучивания одной текстовой фразы подбирались несколько попевок. В знаменном распеве не предполагалось точное воспроизведение образца, новые стихир на подобен просто распевались теми гласовыми попевками, которые этот образец содержит.

В поздних монастырских распевах оказалось возможным более близкое следование мелодической модели, поскольку в осмогласном обиходе XVIII столетия установилась строчная тексто-мелодическая структура песнопений, в которой одному речевому такту соответствует одна мелодическая строка, т.е. их границы совпадают, и мелодическая строка была приведена в соответствие с текстовой. Неодинаковость слогового состава текстовых тактов компенсировалась за счет включения в напев читка.

Монастырские распевы как особые мелодические системы русского богослужебного пения появились на основе древних распевов – знаменного, киевского, отчасти болгарского и греческого. Это была попытка восстановления целостного канонического певческого обихода как литургической и аскетической дисциплины, внутри которого пение на подобен определено уставным требованием, и гимнографическими текстами.

Восстановление системы распева оказалось возможным только в замкнутом духовном пространстве монастырей, с полнотой богослужебной и аскетической жизни. В тех обителях, где расцвело старчество, развились особые певческие традиции, не только сохранившие распев как целостную систему, но и обогатившие русское церковное пение замечательными песенными образцами. Некоторые из них сегодня поднялись до уровня символического обобщения веры и судьбы России, например, самоподобен «Радуйся, Живоносный Кресте» (напева Оптиной пустыни), стихир «Земле Русская» на подобен «Доме Евфрафов» (распева Киево-Печерской лавры).

Разговор о художественных и технических особенностях пения на подобен не обойдется без прояснения терминологии. Часто встречающиеся разночтения и "разнотолкования" одних и тех же понятий, неодинаковые обозначения одних и тех же явле-

¹ Гусейнова З.М. Художественные и технические приемы пения «на подобен» – <https://portal-slovo.ru/art/38918.php>

ний составляют естественное поле теории русского богослужебного пения и являются отражением практики, зафиксированной в рукописных и печатных книгах и в многочисленных местных традициях.

Терминология греческая достаточно четко определяет три основных уровня самостоятельности песнопений.

- Самогласен (греч. ἰδιόμελον) – песнопение, созданное внутри гласовой системы, но имеющее свою особую мелодию (ἴδιος – свойственный, собственный), связанную с единственным конкретным текстом песнопения. «Песнопение, которое само не пользуется чужими способами метрики или мелодии, заимствованными от других песнопений, но и другим не служит прототипом, образом»². Стихиры самогласны чаще всего присутствуют в службах великих праздников, это уровень всенощного бдения.

- Самоподобен (греч. αὐτόμελον) – богослужебное песнопение, имеющее свою собственную стиховую ритмику и мелодию и выступающее образцом для других. Слово αὐτός можно перевести как подлинный, "тот самый" (отсюда слово аутентичный – настоящий, достоверный). Это законченное и целостное песнопение-образец, прототип для распевания новых текстов песнопений того же жанра. «Песнопение, которое имеет свои собственные способы метрики и мелодии и не пользуется метрикой или мелодией какой-либо иной песни, но, наоборот, является само метрическим и мелодическим примером для иных песнопений»³. Всего в богослужебных книгах можно встретить указания о пении текстов более 150 самоподобнов. Распевы большинства из них не сохранились, а некоторые уже не поются, а читаются. В славянские певческие книги из греческих перешло немного образцов. «Подборки образцов-самоподобнов фиксировались, как известно, в русских рукописях с древнейших времен (рукопись "Типографский Устав с Кондакарем"), затем в переломный момент в XV веке (две подборки подобнов в рукописи Российской национальной библиотеки Кирилло-Белозерского собрания № 9/1086), систематически в рукописях XVI-XVII вв. Форма ссылки на их использование хорошо известна: рядом с песнопением, которое предполагается исполнить по какому-либо образцу, вводится указание гласа, слово "подобен" (в сокращении "под") и инципит данного образца»⁴.

- Подобен (от греч. πρὸβόμοια – очень похожее) – песнопение, сложенное по образцу. Греческие песнопения имеют определенную стиховую ритмику, при этом ритм и количество слогов в строках образца сохраняются в подобнах, что значительно облегчает их распевание и позволяет просто указать первые слова певческой модели в начале нового песнопения. При подстрочном переводе на славянский язык стиховой ритм был утрачен, сохранились только строчная структура, риторические обороты и текстовые подобию в начальных или конечных строках песнопений.

Указание петь по образцу обычно появляется непосредственно перед текстом песнопения и содержит слово «подобен» (кратко: «под») и инципит текста образца-самоподобна, к примеру: глас 5, Подобен «Радуйся», глас 1; под. «Небесным чином».

² Киприан (Керн), *архим.* Литургика, гимнография и эортология. – М.: Крутицкое Патриаршее Подворье, 1997. – с. 61

³ Там же.

⁴ Гусейнова З.М. Художественные и технические приёмы пения «на подобен». – <https://portal-slovo.ru/art/38918.php>

Переводной термин "самоподобен" в книгах встречается достаточно редко⁵. В русском певческом обиходе – в певческих книгах и традиции староверов – «под *подобном* подразумевается песнопение-образец; песнопение, распетое на этот образец, обозначено термином *на подобен*»⁶. Такие указания перенесены и в современные певческие книги.

В древнейших певческих книгах также встречаются обозначения – "*на число строк*" и "*безстрочен*". Самоподобны монастырских распевов имеют стрóчную структуру, образец может содержать от трех до двенадцати тексто-мелодических строк. Эти строки могут различным образом чередоваться или сохранять неизменное последование, т.е. проходить только по одному разу в определенном порядке. Образцы с простым чередованием строк называются подобными безстрочными и не требуют обязательного стихового соответствия, т.е. песнопение на подобен может иметь большее или меньшее число текстовых строк, чем в образце. Но чаще самоподобен задаёт определенное число строк для производного песнопения – это подобны "*на число строк*" (т.е. "на шесть", "на восемь", "на девять", "на одиннадцать" и т.д.). В таких песнопениях часто встречаются и текстовые подобия, некоторые из них довольно близко воспроизводят текстовую модель, например:

Успение Пресвятой Богородицы
Глас 1. Самоподобен

О дивное чудо!
Источник Жизни
во гробе полагается,
и лестница к небеси гроб бывает:
веселися Гефсимание,
Богородичен святой доме.
Возопием вернии,
Гавриила имуще чиновачальника:
Благодатная радуйся,
с Тобою Господь,
подай миру Тобою
велию милость.

Служба Всем святым,
в земле Российской просиявшим
Глас 1. Подобен: О, дивное чудо:

О, дивное чудо!
Источницы благочестия
в России являются,
и путеводители к Небеси святии сродницы нам бывают.
Веселися, Русь Православная,
сих отечество земное.
Возопием, вернии,
таковыя имуще в бедах заступники:
блаженнии и святии,
Бога не престайте о нас молити,
подающего вами земли нашей
велию милость.

В таких случаях необходимо правильно распределить текст с учетом количества строк и возможных текстовых подобий, которые должны соответствовать тем же мелодическим строкам, что и в образце.

Если на подобен создается цикл стихир (например, на «Господи воззвах»), то наиболее близким к первоисточнику бывает текст первой стихире цикла, которая сама становится своеобразной моделью для остальных, это заметно и в текстах, и в попевах знаменного распева. Но еще чаще стихире основываются не на тексте первоисточника, а строятся по модели какого-либо ранее сложенного подобна. Особенно это заметно в

⁵ Например, 20 декабря/2 января: «На хвалитех стихире предпразднства, глас 6, на 4, по алфавиту. Творение Романа певца. Самоподобен: Ангельския предыдите силы».

⁶ Казанцева Т.Г. Стихире-подобны в богослужебной практике староверов-странников сибирского региона. – Вестник ПСТГУ V: Музыкальное искусство христианского мира 2009. Вып. 2 (5). С. 76–124

русских службах, когда в качестве образца выбирается гимнография святому с похожим подвигом святости или складывается текст службы новой иконе Божией Матери.

Принцип пения на подобен тесно связан с жанровой системой богослужебного обихода. Свой набор певческих образцов существовал в каждом жанре – стихирах, светильнах, седальнах, кондаках. И. Гарднер группирует жанровые модели подобнов следующим образом: «1) Группа стихирная. 2) группа тропарная – куда входят тропари, седальны и кондаки. 3) Группа светильнов. Последняя группа, впрочем, стоит совершенно особливо, обычно светильны не имеют надписания гласа – это песнопения самопесенны *par excellence* (лат. по преимуществу)»⁷. Жанровые пересечения певческих моделей отчасти объясняются переходами некоторых гимнографических текстов-монострофов на иную литургическую позицию. Так седален мог стать тропарем («Благообразный Иосиф», «Крилами богоразумия» – тропарь равноап. Ольге), стихирой («Преблагословенна еси, Богородице Дево»), задостойником («О Тебе радуется»). Но в целом жанровая определенность в монастырских распевах сохраняется, и наиболее стабильно это прослеживается в жанре стихир⁸. В целом перенос мелодического образца одного жанра на другой нежелателен, хотя и существует сравнительно недавняя устная традиция распевать на подобны «Достойно есть», «Взбранной Воеводе», все-таки лучше не нарушать сложившуюся жанровую систему.

Корпус стихирных самоподобнов не включает песнопения 3-го и 7-го гласов. На это повлияла особенность византийской гласовой системы, где эти лады получили название ἴχος βάρυς – «глас тяжкий», вероятно, из-за сложного или неудобного интонирования. Славянские книги заимствовали это исключение с простым пояснением: «Глас третий на подобник не поют, точию на самогласен... Глас 7-й на подобник не поют, якоже указася в 3-м гласе»⁹. Однако в Неделю 3-го гласа на Великой Вечерне стихирны на «Господи воззвах» Павла Аморрейского должны быть распеты на подобен 7-го гласа «Днесь бдит Иуда», но это редкий случай.

В славянских певческих книгах число стихир-образцов достигало 80-ти, немногие из них использовались достаточно стабильно, бóльшая часть появлялась лишь однажды, по случаю (в научной литературе их называют окказиональными, от лат. *occasional* – редкий, случайный). Стихиры-образцы представлены в трёх основных богослужебных певческих книгах – Октоихе, Триоди, Минеях, но количественно преобладают самоподобны минейного цикла. Типовая подборка стихирных подобнов в знаменных рукописных певческих книгах включает следующие образцы, почти все они сохранились и в монастырских распевах¹⁰:

⁷ Гарднер И. Забытое богатство (о пении на «подобен») // «Подобны», автор-составитель Л.В. Вовчук – Киев: «Держава», 2004. – С. 10.

⁸ Редкие случаи изменения жанра – празднование иконы Божией Матери «Всех скорбящих радости». Стихира, поемая вместо тропаря, глас 2-й: «Всех скорбящих Радосте, и обидимых Заступнице». Или богородичен Октоиха понедельника 5-го гласа на стиховне стал тропарем празднования иконы Божией Матери «Утоли моя болезнь»: «Утоли болѣзни многовоздыхающия души моея». Вероятно, посредником в таком переходе послужили сами новые иконы, созданные под впечатление стихир.

⁹ Цит. по: Артамонова Ю.В. Песнопения-модели в древнерусском певческом искусстве XI-XVII веков. – Автореф. дисс. канд. искусствоведения. – М.: ГМПИ им. Гнесиных, 1998.

¹⁰ Таблица самоподобнов с некоторыми правками приводится по изданию певческого сборника «Подобны», автор-составитель Л.В. Вовчук – Киев: «Держава», 2004. – С. 170-171

Глас 1	Небѣсным чинѡм	Октоих	В Неделю вечера, на стиховне
	Прехвѣльнии мѹченицы	Октоих	Среда вечер, стихира мученична на стиховне,
	О, дѣвное чѹдо	Миня 15 августа	Успение Пресвятой Богородицы, Великая вечерня, на «Господи возвах»
Глас 2	Дѡме Евфрафов	Миня 24 декабрь	В Неделю Св. Отец перед РХ (если в 24-й день), на стиховне
	Егда от дрѣва	Триодь постная	Великая Суббота, на стиховне
	Кѣими похвѣльными венцѣи	Миня 12 июня	Св. апп. Петру и Павлу, на «Господи возвах»
Глас 4	Яко дѡбля	Миня 23 апреля	Вмч. Георгию Победоносцу, на «Господи возвах»
	Дѡл еси знѡмение	Октоих	В среду и пятницу утра, стихира крестная
	Звѡный свѣше	Миня 12 июня	Св. ап. Павлу, утренняя, на «хвалите»
	Хотѣх слезѡми омѣти	Октоих	В Неделю вечера, стихира покаянна на стиховне
Глас 5	Рѡдуйся живонѡсный Крѣсте	Миня 5 сентября	Воздвижение Креста, на стиховне
	Рѡдуйся поѡстнических воѣстину поѡдвигѡв	Миня 5 декабря	Прп. Савве Освященному, на стиховне вечера
Глас 6	Все отложше	Миня 1 ноября	Свв. бессребренникам Косме и Дамиану, на «Господи возвах»
	Триднѣвен	Октоих	В Неделю утра, на «хвалите»
	Ангельския предѣдите сѣлы	Миня 2 декабря	Предпразднство РХ, на стиховне
Глас 8	О, преслѡвнаго чудесѣ	Миня 5 сентября	Воздвижение Креста, вечерня, на «Господи возвах»
	Что вы наречѣм	Триодь постная	Пятница 1-й седмицы Вел. Поста, утренняя, на стиховне
	Гѡсподи, ѡще и на судѣици	Октоих	В Неделю утра, на «хвалите»

«Стихиры "на подобен" представляют собой весьма заметную часть певческой культуры, её стабильный, нормативный элемент. В процессе развития отечественной певческой традиции "на подобен" было распето огромное количество стихир русским святым. Творчество по моделям, таким образом, является важным элементом не только православной певческой культуры в целом, но и национального церковного гимнотворчества»¹¹. Службы русским святым редко имеют самогласные стихиры, зато обязательно украшены пением "на подобен". При этом творец (т.е. автор текста) не всегда соблюдал необходимые стиховые нормы образца, так же как, например, указание в каноне акростиha не обязывало автора действительно его выполнить. Русские тексты (особенно XVII века) пространны и многословны и порой просто не вмещаются в

¹¹ Артамонова Ю.В. Песнопения-модели в древнерусском певческом искусстве XI-XVII веков. – Автореф. дисс. канд. искусствоведения. – М.: ГМПИ им. Гнесиных, 1998.

названную певческую модель. В этом случае пение на подобен должно быть заменено на простую гласовую напевку.

Отличие обычного гласового пения и пения на подобен в том, что в первом случае мелодический образец представляет собой устойчивый *универсальный* набор чередующихся мелодических строк, под которые подводится *любой* по содержанию текст данного гласа. Напевы в обиходной гармонизации одинаково озвучивают повествовательные, хвалебные и покаянные смыслы. На это обратил внимание А.Д. Кастальский, предложив различные типы гармонизации и фактуры для текстов разного содержания¹². Пение на подобен основано на воспроизведении первоначальной модели – законченного мелодико-поэтического художественного образца. Песнопения распетые на подобен повторяют его структуру и близки ему по тематике. Создавая песнопения на подобен, творец подбирает необходимый образец, прежде всего по его теме, соответственно празднику или памяти святого. Так, если составлялась служба мученику, то мог быть выбран самоподобен вмч. Георгию Победоносцу «Яко дѡбля в мѹченицех» или мученичен «Чтѡ вы наречѣм», для службы равноапостольному святому – апостольские самоподобны «Звѡный свѣше» или «Кѣими похвѡльными венцѣи», святителю или преподобному – самоподобны Кресту «О, преслѡвнаго чудесѣ», «Рѡдуйся, живонѡсный Крѣсте». Творец песнопения осознавал неразрывную связь текста и мелодии и не допускал неоправданного произвола.

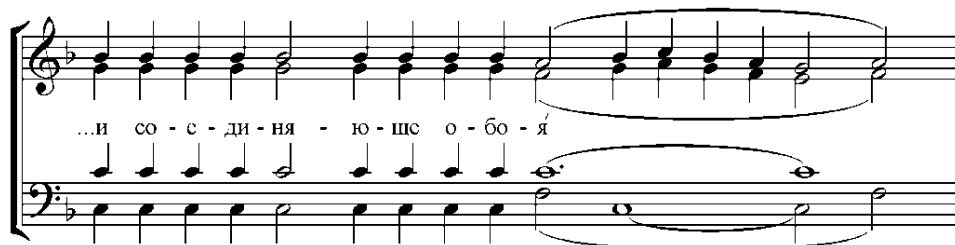
Существуют и исполнительские особенности. Пение на подобен обычно звучит медленнее, чем простой обиход, и при этом мелодическое начало не подавляется текстом. Интересные методические указания к исполнению приведены во вступительной статье к изданию сборника «Подобны», автор-составитель которого регент Михайло-Архангельского храма Зверинецких пещер Киева Людмила Вовчук описывает свой практический опыт: «подобны поются неторопливо, равномерно и слитно. Это должно быть пение, а не декламирование отдельных звуков. Примерно можно сравнить пение с игрой на виолончели, но ни в коем случае не на фортепиано. Как таковая музыкальная строка должна быть единым целым вне зависимости от логических текстовых притяжений внутри неё. При пении с канонархом полезно протягивать последний звук строки как бы с фермой, на постепенном "замирании" по громкости, и ни в коем случае не обрывать и даже не заканчивать четким снятием. Некоторые подобны предполагают даже нарушение просодии (ударений) так сказать "в угоду напеву". Но бояться этого не нужно. Это в традиции церковного пения»¹³. При исполнении подобнов необходимо избегать дробности, скандирования в исполнении читка. И совершенно недопустимо обрывать звук в конце строк, невнимание к этому моменту приводит к разрушению художественного образа и молитвенного звучания песнопения. Последнее замечание можно отнести к исполнению всего обихода.

Особенности подтекстовки. Одним из самых заметных отличий при подтекстовке стихир на подобен от современного гласового обихода можно назвать частые случаи распевания абсолютно конечного слога (например, «О преслѡвнаго чудесѣ»). В

¹² Кастальский А.Д. Практическое руководство к выразительному пению стихир при помощи различных гармонизаций. М.: П. Юргенсон, 1909.

¹³ Методические указания к певческому сборнику «Подобны». – автор-составитель Л.В. Вовчук – Киев: «Держава», 2004. – С. 15

обиходном гласовом пении такое распевание "в конец" является редким исключением, можно назвать только два таких примера – 1-я строка 1-го тропарного гласа (например, в тропаре «Кáмени запечáтану от иудѣй») или 5-я строка 4-го стихирного гласа (например, стихира «Настá преполовѣние днѣй» из службы Преполовления на «Гóсподи воззвáх»):

Мелодическая строка в самоподобных строится так же, как и в гласовом обиходе, из трех элементов: 1) мелодическое начало (может не быть), 2) читок и 3) мелодическое более развитое завершение. Третий элемент строки отличается наибольшей мелодической выразительностью, и именно с ним связана основная задача *согласования текста и напева*, которое достигается соединением ударного слога текста с акцентным звуком мелодии. Поскольку эта точка соединения расположена в завершающем мелодическом обороте, то подтекстовку (если она не очевидна) лучше начинать с конца строки, для чего в мелодии необходимо определить акцентные звуки. А в тексте это могут быть: а) последнее активное (рабочее) ударение¹⁴, б) второе ударение с конца, в) абсолютно конечный слог.

Оговорим некоторые особые моменты подтекстовки, встречающиеся в самоподобных монастырских распевов.

- Общей особенностью согласования текста и напева можно назвать отгеснение текста в конец распеваемого мелодического оборота. Например, 5-я строка в стихире на «Гóсподи воззвáх» службы Предпразднства Сретения Господня (1 февраля) на подобен «Яко дóбля в мученицех»:

- Если текст самоподобна начинается с ударного слога, а в начале подобна присутствуют один или несколько предударных слогов, то их лучше расположить на той же высоте, что и ударный слог. Например, начало 2-й стихир на «Гóсподи воззвáх» службы свт. Феодора Ростовскаго (28 ноября) на подобен «Дáл еси знáмение»:

¹⁴ Активным (рабочим) в текстовом такте считается ударение последнего слова, если оно не приходится на абсолютно конечный слог фразы, т.е. если в конце фразы после ударного слога остается хотя бы один безударный (заударный) слог. Если фраза заканчивается словом с ударным конечным слогом, то мелодический акцент переносится на предыдущее слово, как например: «Подобáше самовѣдцем Слѣва и слугáм» (первая стихира на литии Успению Божией Матери, глас 1).

Воз - дер - жа - ши - ем доб - ре вос - пи - тав - ся

• Иногда в образце встречаются внутрислоговые распевы, в которых акцентный звук мелодического оборота как бы смещен и появляется позже ударного слога, то есть слог уже произнесён, а мелодический акцент наступает через 3-5 звуков. В этом случае подтекстовка возможна после того как ударный слог достигнет мелодического акцента, совместится с ним. Ярче всего эта ситуация представлена в предконечных строках самоподобных 4-го гласа, например в образце «Яко дóбля в мученицех»:

ве - ро - ю со - вер - ша́ - - - ю - щим

Вариант подтекстовки предконечной строки из стихир на стиховне службы прп. Саввы Сторожевского (3 декабря) будет такой – ударный слог слова «ста́-ду» необходимо совместить с акцентным звуком мелодии, не разрывая лигу, а потом допеть оставшийся текст:

мо - ли спа - сти - ся ста́ - - - ду тво - е - му

Или, например, при подтекстовке 5-й строки стихир прп. Пафнутию Боровскому (1 мая) на стиховне, подобен «Всехвальной мученицы» Глинской пустыни:

и е - же да - ро - ва́ - - - ний свет - лость - ми

Похожая ситуация возникает иногда в началах строк, если текст образца начинается с предударного слога, как например, в 3-й строке самоподобна «Всехвальной мученицы» напева:

но не - бо при - ят вы

а в тексте стихиры на подобен – сразу с ударного слога, который должен быть распет, пока не достигнет акцентного звука (1-я стихира на «Гóсподи воззва́х» из службы св. прав. Александру Невскому (23 ноября)):

плод про - из - не - се се - бе

- В некоторых самоподобнах («Дóме Евфра́фов» Гефсиманского скита ТСЛ, «Всехва́льнии мученицы» Глинской пустыни, «Да́л еси зна́мение» и «Тридне́вен» Оптиной пустыни) в мелодии присутствует синкопированный ритм, который необходимо сохранить при подтекстовке подобнов, т.е. подвести под него один слог, не разрывая лигу. В предыдущих двух примерах синкопа приходится на абсолютно конечный слог «вы» и «се-бе». Таким же образом должен располагаться текст в конце 4-й строки образца «Дóме Евфра́фов»: «укра́си до́м». В напеве «Тридне́вен» синкопа скрыто присутствует в конце первой строки на рабочем удареии в слове «гро-ба»:

Три - дне - вен воскресл еси, Христе, от гро - - ба

Необходимость сохранения внутрислогового распева на синкопе становится очевидной, когда в конце текстовой строки после рабочего удараия будет три или более заударных слога. Тогда после синкопированного распева (на активном удареии) должно появиться мелодическое расширение на той же высоте:

Ви - дя - ще Тя рас - пи - на - е - ма, Хри - сте,

Похожая ситуация складывается в 4-й строке самоподобна «Дал еси знамение»:

4

им - же по - сра - мил е - си

The image shows a musical score for the 4th line of the hymn 'Дал еси знамение'. It consists of two staves: a treble clef staff and a bass clef staff. The key signature is one sharp (F#). The melody is written in the treble clef, and the bass line is in the bass clef. The lyrics 'им - же по - сра - мил е - си' are written below the treble staff. A circled '4' is placed above the first measure of the treble staff.

В стихире на «хвалите» службы прп. Силуану Афонскому (11 сентября) «Кладязь нóвый» 4-я строка будет распета так:

сле - зы мо - лит - вы тво - е - я

The image shows a musical score for the 4th line of the hymn 'Кладязь нóвый'. It consists of two staves: a treble clef staff and a bass clef staff. The key signature is one sharp (F#). The melody is written in the treble clef, and the bass line is in the bass clef. The lyrics 'сле - зы мо - лит - вы тво - е - я' are written below the treble staff.

Первые стихи псалмов 140 («Гóсподи воззвáх») или 148 («Всáкое дыхáние да хвáлит Гóспода»), за которыми следуют стихиры с указанием «на подобен», распеваются на обычную гласовую мелодию. Напев подобна появляется непосредственно при пении гимнографических текстов.

Распевание псалмовых стихов перед стихирами предполагает разные варианты выбора мелодии. В некоторых самоподобнах указаны особые мелодические строки для псалмовых стихов («Чтò вы наречём» Оптиной пустыни, «Всè отлòжше» Седмиезерной пустыни), но в большинстве случаев они отсутствуют. В самоподобнах «Егда от дрéва», «Триднёвен» и «О преслáвнаго чудесè» Оптиной пустыни выписанная мелодия запева совпадает с заключительной строкой. Вероятно, при отсутствии самостоятельной мелодии запева (стихи псалмов) следует петь на мелодию заключительной строки самоподобна. Такая практика существует в гласовом пении стихир, а также в исполнении библейского стиха «Хвáлим, благословím, поклоняемся Гóсподеви, поюще и превозносяще во вся вéки» перед катавасией 8-й песни канона.

Оговорить все возможные вопросы распевания подобнов сложно, да и не представляется необходимым. При подтекстовке напева текстами с различным слоговым составом часто возникают варианты, из которых надо выбрать наиболее подходящий, с удобно и ясно распетым текстом. При этом каждый регент должен стремиться к наиболее точному донесению его смысла и сохранению распева, руководствуясь чувством меры и вкуса и своей духовно-музыкальной интуицией.

*Ануфриева О.В.,
кандидат искусствоведения*